рахъ и камени горнымъ: ужели скажутъ горамъ и каменію: падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнча: яко пріиде день великій гнѣва Его (Апок. 6, 15, 16, 17)? Но куда-бъ ни бѣжалъ, гдѣ-бъ ни скрылся грѣшникъ, увидитъ его всевидящее око Судіи; наказаніе упредитъ быстроту ногъ его и уязвитъ его душу еще прежде суда мучительнымъ угрызеніемъ совѣсти; онъ въ безсиліи самъ падетъ въ рѣку огненну, которая предъ ужасающее судилище Агнца Божія всѣхъ повлечетъ во второе страшное срѣтеніе Ему: и младенца, и старца, и мужа, и жену, и невиннаго, и виновнаго, повлечетъ и, конечно, заглушитъ шумомъ волнъ своихъ стонъ и вопли всѣхъ, которые не хотѣли и не спѣшили срѣтать въ жизни своего Спасителя.

Тогда разгнутся книги и явлены будутъ дѣянія всѣхъ людей и живыхъ, и умершихъ. Тогда возгласятъ трубы, истощатся гробы и воскреснетъ человѣческое существо изъ сердца земли, изъ нѣдра морей, изъ среды огня, изъ челюстей животныхъ, воскреснетъ изъ всѣхъ устъ смерти: праведники въ радости, чающе мзду воздаяніи; грѣшники же лютѣ рыдающе въ муку посылаеми и отъ избранныхъ разлучаеми. Душе моя, душе моя! почто о страшномъ часѣ смерти не помышляеши? почто не трепещиши грознаго судилища Христова? Время поста и покаянія скоро настанетъ, тецы, о, человѣче суетне, во храмъ, предваря судъ, и вѣрою къ Богу возопій: Отче нашъ небесный, согрѣшихъ азъ, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою; помилуй мя падшаго! Ужасно, христіане, для грѣшника второе срѣтеніе Господа нашего на облацѣхъ небесныхъ, облеченнаго судомъ правды вѣчной; но оно неизбѣжно: потому что совершенно зависитъ отъ перваго срѣтенія Его въ сердцѣ каждаго изъ насъ. Если мы срѣтили Господа добрыми дѣлами, если Онъ неотлучно пребывалъ въ нашей душѣ: то призоветъ насъ въ царствіе небесное. Если же мы затворяли отъ Него сердца наши, когда Онъ желалъ вселиться и обитать въ нихъ: то наше вѣчное паденіе въ погибель рѣшено: горкій удѣлъ нашъ—адъ со всѣми его ужасами. Будемъ же, возлюбленніи, на всѣхъ путяхъ жизни нашей искать ищущаго насъ Спасителя и срѣтать Его всѣмъ тѣмъ, чего требуетъ отъ насъ святая вѣра въ Него.

Вонмемъ сему, братіе! Аминь.

ХРОНИКА.

— 12 ноября 1889 года открыта *первая* въ Курской губерніи *женская* церковно-приходская школа въ Троицкой слободѣ Старооскольскаго уѣзда. Открыта она вслѣдствіе ходатайства мѣстныхъ жителей. Обучается въ ней въ настоящее время 30 человѣкъ дѣвочекъ.

— Курскій епархіальный училищный совѣтъ ходатайствуетъ передъ Преосвященнымъ о назначеніи въ составъ членовъ старооскольскаго отдѣленія училищнаго совѣта, землевладѣльца г. Бакланова, благодаря предложенію и вліянію котораго старооскольское земство назначило субсидію ц.-приходскимъ школамъ въ прошедшемъ году 1000 р. и въ текущемъ 1500 р.

— Въ Воскресенье 4 февраля назначено въ помѣщеніи уѣзднаго земства народное чтеніе объ *Александрѣ Невскомъ* съ 25 тѣневыми картинами, при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Начало чтенія въ $6^1/_2$ час. вечера.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА.

мошенничество.

Въ г. Путивлѣ очередною сессіею сумскаго окружнаго суда разсматривалось 16—19-го января дѣло о мѣщанахъ мужѣ и женѣ Воловикъ, обвинявшихся въ мошенничествѣ.

Дѣло Воловикъ особенно интересно своими перипетіями и двоекратнымъ переходомъ изъ суда гражданскаго въ судъ уголовный. Въ первомъ своемъ фазисѣ оно проявилось лѣтомъ 1885 года, когда жена Воловикъ, Гендля, предъявила въ сумскомъ окружномъ судѣ искъ къ подполковнику Александру Леонтьевичу Черепову, старинному Путивльскому помѣщику, по двумъ заемнымъ письмамъ въ 30 тысячъ рублей (по 15 тыс. каждое), выданнымъ на имя ея мужа Іоселя Воловика, въ то время конотопскаго купца, переданнымъ ей имъ по передаточной надписи. Въ засѣданіи гражданскаго суда по этому дѣлу Череповъ не отрицалъ того, что получилъ отъ Воловика деньги, взятыя этимъ послѣднимъ подъ учетъ заемныхъ писемъ въ конторѣ торговыхъ фирмъ, но утверждалъ, что сдѣлалъ валюту по нимъ хлѣбомъ. Въ виду такого заявленія о безденежности вышеназванныхъ документовъ, гражданскій судъ передалъ дѣло на усмотрѣніе прокурорскаго надзора, который, равно какъ и харьковская судебная палата, не нашли достаточныхъ основаній для привлеченія Воловикъ къ уголовной отвѣтственности. Изъ допроса, сдѣланнаго Черепову судебнымъ слѣдователемъ въ 1886 г. по поводу его заявленія въ гражданскомъ судѣ, видно, что Іосель Воловикъ служилъ у него съ юношескихъ лѣтъ, сначала исполняя мелкія порученія, отъ которыхъ онъ перешелъ къ болѣ крупному дѣлу, и наконецъ сдѣлался его коммиссіонеромъ по сбыту хлѣба, часть котораго отправлялась на иностранный рынокъ. За продолжительный періодъ службы Іоселя Воловикъ, Череповъ былъ имъ безусловно доволенъ, такъ какъ тотъ вполнѣ оправдывалъ его довѣріе. Въ 1882 г., нуждаясь очень въ деньгахъ, Череповъ выдалъ явленное у нотаріуса заемное письмо на имя Воловикъ въ 15 т. р., которое этотъ послѣдній обѣщалъ учесть въ экспортной конторѣ „Гермеръ" въ Либавѣ. Дѣйствительно, какъ утверждалъ въ этомъ своемъ показаніи Череповъ, Воловикъ въ нѣсколько разъ привезъ ему слѣдуемую сумму, а онъ съ своей стороны на такую отправилъ хлѣба. Продуктъ этотъ за время служенія у него Воловика посылался черезъ станцію „Грузское" на предъявителя и накладныя высылались на имя Воловика, смотря по тому гдѣ онъ находился. А отправкой хлѣба въ отсутствіе мужа занималась и его жена Гендля Воловикъ. Когда документъ въ 15 т. р. былъ имъ, Череповымъ, оплаченъ, то лѣтомъ въ 1883 Воловикъ привезъ его ему, и заемное письмо это тутъ же было, какъ объяснилъ Череповъ уничтожено. На такихъ же условіяхъ было выдано впослѣдствіи другое заемное письмо въ въ 15 т. р. въ октябрѣ 1883 г. Когда и по немъ была сдѣлана валюта хлѣбомъ и по словамъ Черепова онъ сталъ требовать съ Воловика документъ осенью 1884 года, то тотъ ему отвѣтилъ что онъ лежитъ пока въ экспортной конторѣ за его собственный долгъ, и болѣе къ нему, Черепову, не являлся. Никакихъ счетовъ или расписокъ по поводу своихъ разсчетовъ съ Воловикомъ Череповъ не представилъ, говоря, что у нихъ все дѣлалось по-домашнему.

Когда дѣло относительно Воловика было прекращено въ уголовномъ порядкѣ и перешло въ гражданскій судъ, то харьковская судебная палата присудила истицѣ Гендлѣ Воловикъ отъискиваемую ею сумму и она получила исполнительный листъ. На этомъ, однако, дѣлу не суждено было кончиться, такъ какъ позже оно вновь возникло въ уголовномъ порядкѣ, причемъ харьковской судебной палатой были привлечены къ отвѣтственности на этотъ разъ оба супруга Воловикъ. Во вторичномъ своемъ показаніи, данномъ уже лѣтомъ 1888 г. по возбужденіи во второй разъ уголовнаго дѣла, Александръ Леонтьевичъ Череповъ заявилъ, что въ первомъ сдѣлалъ ошибку, сказавъ, что получилъ деньги съ Воловика по заемнымъ письмамъ, и утверждалъ на этотъ разъ, что хотя и давалъ ихъ для учета въ конторѣ „Гермера", но Воловикъ ни въ моментъ выдачи ихъ, ни потомъ ему денегъ не давалъ. Представленные въ судъ гражданскій документы Череповъ призналъ настоящими и полагалъ, что разорвалъ заемное письмо подложное. Въ судебное засѣданіе была вызвана масса свидѣтелей. Потерпѣвшій, семидесятипятилѣтній старикъ, за болѣзнью въ засѣданіе не явился, почему его два показанія и были судомъ оглашены. Многіе свидѣтели говорили о состоятельности Черепова, богатство котораго цѣнилось чуть ли не въ полмилліона рублей, упоминая о скромныхъ достаткахъ Воловика, сдѣлавшаго свою карьеру при Череповѣ. На это объясненіе возражала другая группа, доказывавшая, что Череповъ былъ богатъ, но въ прошедшемъ; одинъ изъ свидѣтелей удостовѣрилъ, что разъ, когда Череповъ пожелалъ занять у его тестя сумму въ нѣсколько тысячъ рублей, то-тотъ согласился на это лишь съ гарантіей Воловика, и наконецъ дѣло было устроено подъ залогъ недвижимаго имущества этого послѣдняго. Также обнаружено, что и движимое имущество Черепова въ его имѣніи не есть его достояніе. Свидѣтель Нейманъ, имѣя дѣла съ нимъ, заѣзжалъ къ старику до наступленія срока по его документу, и Череповъ, говоря о дѣлахъ, сказалъ ему, что готовъ отдать послѣднюю рубашку тѣмъ, кому долженъ, но что долги превышаютъ его состояніе. Наконецъ констатированъ нѣсколькими лицами и тотъ фактъ, что при разборѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ Череповъ предлагалъ покончить его миромъ при уплатѣ 12 или 15 т. рублей, но Іосель Воловикъ на это не согласился. Говорилось и о матеріальныхъ средствахъ подсудимаго, который, торгуя самъ хлѣбомъ и спиртомъ, имѣлъ торговый оборотъ до 80 тыс. руб. въ годъ.

Іосель Воловикъ отрицалъ свою виновность, утверждая, что выдалъ деньги Черепову свои и не учитывалъ поэтому его документы въ экспортной конторѣ, а жена его все время молчала; молчаніемъ обошли ее и свидѣтели. Тов. прок. Мазуревскій, поддерживая обвиненіе противъ Іоселя Воловикъ, отъ обвиненія его жены отказался. Отъ лица потерпѣвшаго, г. Черепова, къ подсудимымъ былъ предъявленъ гражданскій искъ. Совмѣстную защиту послѣднихъ вели пр. пов. Куриловъ, Куперникъ и пом. пр. пов. Фамиліантъ.

Присяжными засѣдателями признанъ фактъ преступленія совершившимся, причемъ обвиненъ одинъ Іосель Воловикъ.

На основаніи этого вердикта судъ постановилъ: лишить Воловикъ всѣхъ особенныхъ правъ и заключить въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ. Гражданскій искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава двадцатая.

Переходное время.—Курскіе депутаты въ Петербургѣ.—Отмѣтка въ формулярныхъ спискахъ о службѣ въ комитетѣ.—Серебряныя и золотыя медали.—Инцидентъ съ вице-предсѣдателемъ бывшаго комитета.—Вопросъ о надѣлѣ крестьянъ дмитріевскаго уѣзда землею.—Просьба дмитріевскихъ дворянъ.—Представленіе правительству депутатовъ отъ разныхъ губерній объ устраненіи обязательнаго надѣла крестьянъ изъ помѣщичьей земли

Почти два года прошло между моментомъ закрытія курскаго губернскаго комитета и провозглашеніемъ освобожденія крестьянъ. За этотъ промежутокъ времени мы встрѣчаемъ весьма немного бумагъ касающихся эмансипаціи и сохранившихся въ мѣстныхъ архивахъ. Это весьма естественно... Депутаты отъ Курской губерніи съ тремя проэктами въ рукахъ отправились въ концѣ 1859 года въ Петербургъ. На жалованье имъ комитетомъ было назначено по 300 р. въ мѣсяцъ и на путевыя издержки по 100 р. каждому. Отъ большинства курскаго комитета депутатомъ былъ избравъ предводитель Скарятинъ, отъ меньшинства одиннадцати членовъ князь Мещерскій, отъ меньшинства семи членовъ Изъединовъ. Этимъ депутатамъ предсѣдатель редакціонныхъ комиссій Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, г. Ростовцевъ препроводилъ: 1) данную ему инструкцію; 2) всѣ, состоявшіеся по первому періоду занятія редакціонныхъ комиссій журналы и 3) вопросы по всѣмъ отдѣленіямъ комиссій. На вопросы эти депутаты должны были дать отвѣты.

О дѣятельности курскихъ депутатовъ въ Петербургѣ въ мѣстныхъ архивахъ не сохранилось свѣдѣній.

Курскіе депутаты окончили возложенную на нихъ миссію въ маѣ 1860 года. Въ это время министръ внутреннихъ дѣлъ прислалъ курскому губернскому предводителю извѣщеніе, въ которомъ говоритъ: „предсѣдатель редакціонныхъ комиссій увѣдомилъ меня о представленіи вашимъ пр-вомъ всѣхъ отвѣтовъ на предложенные вамъ, на основаніи Высочайше утвержденной 11 августа 1859 года инструкціи, вопросы, равно какъ о личномъ вашемъ объясненіи въ общемъ присутствіи редакціонныхъ комиссій. Засимъ занятія ваши по званію чле-

*) См. № 8 1890 г. Курск. Губ. Вѣд.